

Уроки любви

Николай Лакутин

18+

Николай Лакутин

Уроки любви

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лакутин Н. В.

Уроки любви / Н. В. Лакутин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5321-0430-3

Мне ли Вас учить, дорогие друзья, уважаемые читатели. Ну и что, что пятнадцать счастливых лет в браке? Ни и что, что известен во всём мире, что написал почти сто пятьдесят книг о любви, психологии, эзотерике и жизни в целом. Я не буду давить авторитетом и вести с Вами праздный диалог. Но я буду, как и прежде, дарить этому миру любовь... сеять в нём любовь и свет через Ваши сердца...

ISBN 978-5-5321-0430-3

© Лакутин Н. В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Любовница моей жены	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Любовница моей жены

Если бы мне кто-нибудь сказал, что прожив семь лет в браке, я задумаюсь о таких радикальных изменениях в своей жизни, я бы никогда не поверила. Но если бы мне кто-нибудь сказал, что я не просто задумаюсь, а ещё и предприму ряд действий – я бы дала тому по лицу!

Хорошо, что этого кого-то уберёт Господь от несправедливой пощёчины...

– Я побежал, до вечера, – уходя на работу, крикнул Максим жене, закрывая за собой дверь.

– Хорошего дня, дорогой, – ответила Ирина, выйдя из ванны, но обнаружила, что ответ её достался пустоте. А она так рассчитывала хотя бы на поцелуй.

Страсть в отношениях Ирины и Максима угасла на следующий год после регистрации брака. Рождение первого ребёнка ознаменовалось только расширением пропасти между ними. Отношения были совсем не те, впрочем, похвастаться особым трепетом к себе Ирина не могла с самого начала.

– Он хороший, всё время старается заработать, взять какую-нибудь халтурку, всё в дом, всё в семью. Строит дачу, в квартире, в общем, всё есть, – говорила она своим подругам, но те лишь кивали головой, видя, что не так уж всё и гладко у Ирины, потому что её доводы звучали как оправдание. Да и сами подруги прекрасно знали, что такое семейная жизнь. То счастье, о котором когда-то мечтала каждая из них, приходило в жизнь урывками. Момент свидания, моменты первых ухаживаний, да поначалу всё у всех нормально, а вот потом... рождение ребёнка и его улыбка, вот практически те азы, ради которых женщины готовы терпеть и смиряться со многим. Но счастье... оно при этом остаётся где-то там, подобно анекдоту. Купил мужик пирожок с рисом, откусил один раз – пусто, подумал – недокусил. Укусил второй раз – пусто – подумал – перекусил. Вот и в семье так же. Если он и был где-то этот «рис», то между «укусами». А может, его и не было вовсе, но так хочется верить, что всё-таки был...

В компанию, где работала Ирина, не так давно приняли новую сотрудницу – инспектора в отдел аудита. Эту девушку звали Натальей. Ей недавно исполнился тридцать один год. Стиля она придерживалась строгого, но это и понятно, по должности положено, а в общении была легка. За полгода работы никто так и не узнал о ней ничего конкретного. Знали, что в город переехала много лет назад, что жильё снимает, о личной жизни не распространялась, подруг на работе заводить не стремилась. Пытались вывести её на личный разговор «коллеги по цеху», но получили не удовлетворяющий любопытства ответ:

– У меня на личном фронте всё в порядке.

Так и оставили эту затею. Конечно, это терзает, когда все друг про друга знают, а тут появляется в коллективе личность, окутанная тайной, не желающая эту тайну раскрывать. Но что поделаешь, не пытаться же её... в первые месяцы работы.

– Работает она, как надо, отцепитесь от неё уже девки, – резюмировала кадровая служащая как-то во время обеда.

И вот, как-то раз задержавшись на работе, Ирина, возвращалась домой, но вспомнила, что забыла в архиве телефон. Она вновь пошла длинным пустым коридором и услышала шёпот за лестницей:

– Любимая, я ведь тебя просила звонить мне на работу только в крайнем случае. Да, я ещё здесь. Да, обстоятельства, но уже минут через пять выхожу. Я тоже соскучилась. Взять

тебе что-нибудь? Да, тампоны, у меня тоже заканчиваются. Возьму с запасом и тебе и мне. А из вкусенького хочешь что-нибудь? Хорошо возьму. Всё, целую, скоро увидимся.

Каково же было изумление Ирины, когда из-за лестницы показалась Наталья.

– Ты всё слышала?

– Прости, я не специально, – пыталась реабилитироваться Ирина.

– Чёрт.

– Не переживай, я ни кому не скажу.

– Не скажешь?

– Нет.

– Слушай, Ир, на прошлом месте работы у меня возникли большие проблемы, когда там узнали, что мне нравятся девушки. А у вас тут тоже косточки помыть любят, я заметила. Я очень не хотела бы, чтобы история повторилась.

– Так неудобно, я телефон забыла, вот решила вернуться.

– Так мы договорились? – умоляюще смотрела Наталья.

– Наташ, я могила.

На этом они разошлись.

– Ну что Михалыч, – обратился к Максиму сослуживец, – когда на рыбалку махнём? Или жена не отпускает? Уже который раз без тебя удим.

Мужики на работе заготовили нехорошим смехом с издёвкой.

– Да сейчас, я ещё спрашивать буду. Конечно, поехали. В доме хозяин мужик. Как сказал, так и будет.

– А что за мужик у тебя там завёлся? – поддел Максима ещё один зубоскал, Славик.

Мужики вновь грянули задорным смехом.

– А, ну вас, – махнул рукой Максим, – по себе людей не судят.

– Ну, так что, серьёзно, давай с нами в эту субботу, – предложил Василий.

– Решено, едем.

Мужики стали расходиться после регламентного перекура.

– Слушай, а как у тебя с женой? – спросил сослуживец Олег, оставшись с Максимом один на один.

– В смысле?

– Ну, вы ведь уже давно вместе живёте?

– Семь лет как поженились и до этого почти год встречались.

– Ну, вот и я уже со своей Галкой почти десятку отмотал. А личной жизни года три уже, наверное, нет. Вот мне и интересно, у меня у одного такое или так у всех, с годами интерес пропадает.

– Да нет, ну у меня нормально. Вот сегодня, к примеру, точнее вчера. Пришёл, поужинал, телик посмотрели, потом детей спать уложили, вдул ей быстренько и на боковую, а утром мне завтрак в постель, да не яичницу какую-нибудь, а блинчики со сгущёнкой, кофе. Заслужил, понятное дело. Я завтракаю, жена в стороне, меня не достаёт, сама понимает, что капать мужику на мозги дело опасное. Уйдёт, что она делать-то будет. Так что у меня всё в ажуре в этом плане.

– Здорово, мне бы так.

– А у тебя что?

– Да первое время было тоже примерно так, а потом я её хотеть перестал. То порнуху помотришь, то к проституткам заглянешь. Так ещё ничего жить как-то можно. А в том году с девчонкой молодой встречаться начал. Заезжаю к ней после работы, иногда по выходным.

Она ничего, смущённая. Знает, что я женат, в неурочный час не звонит, а если и попадает в неловкий момент, извиняется и говорит, что ни туда попала. Вот смотри, вчера мне фотку прислала.

Олег показал фотографию молоденькой обнажённой девицы.

– Как? – самодовольно произнёс он.

– Да..., – шмыгнул Максим. – Нет, я любовницу заводить, и не думал, я, в конце-то концов, порядочный человек. Примерный семьянин. А порнуху – как без этого, посматриваем, ну, и проститутки я, конечно, тоже навещаю, но не часто. Под новый год и ко дню рождения обычно себе подарок делаю. Ну и так ещё, если тоскливо бывает. Мужики мы всё-таки или нет?

– А то! – поддержал с хохотом приятель, отбив ладонью пять.

Ира иногда созванивалась с институтской подругой Леной, держали друг друга в курсе событий, обсуждали, кто, что услышит об однокурсниках. Иногда Ирина становилась подруге рубахой для плача, иногда наоборот. Но дальше телефонных разговоров дело не заходило. У каждой была своя семья и свои заботы. Времени на встречи никак не находилось, хотя разговоров об этом было много.

– Как вы там с Максимом?

– Да хвалиться нечем.

– А кому есть, Ир.

– Не знаю, Лен, может, я многого хочу? Пообщалась с психологом, он сказал, что для стимулирования отношений, мужчину своего нужно постоянно подпитывать, а так как путь к сердцу мужчины лежит через его желудок... Короче, я приготовила вчера праздничный ужин, надела вечернее платье, причёску сделала, попросила соседку, чтобы заплела мне косы, знаешь, как сейчас модно?

– А... да-да, я помню, у тебя волосы-то всегда большой длины были, тебе-то, конечно, что не делать.

– Ну вот.

– Ну и что?

– Ну что, дети заметили, спрашивали, что мама сегодня такая красивая, я ещё накрасилась. Что за праздник спрашивали, я сказала, что просто хорошее настроение. На самом деле у нас с Максимом была знаменательная дата. Восемь лет со дня как мы начали встречаться. В браке семь лет, а так по факту восемь.

– Здорово, поздравляю.

– Особо не с чем. Он ничего не заметил, разумеется, не вспомнил.

– Как не заметил?

– Да вот так. Пришёл с работы, на скорую руку побросал в себя чего-то, потом беспорядочно полистал каналы по телевизору и спать лёг.

– Может, устал сильно, может неприятности на работе?

– Ага, когда устаёт или неприятности, тогда у нас у всех в семье неприятности, это мы уже проходили. Плохим настроением мы делимся щедро, а вот чем-то добрым поделиться – это ему в голову не приходит.

– Ну, ты его нагнала потом в кровати-то?

– Лучше бы не нагоняла.

– Что всё так плохо?

– Да не то чтобы, в общем – живём, но всегда же хочется большего.

– Как ты права подруга.

Ирина ушла от ответа. Она не стала рассказывать, как прейдя вечером в спальню, пыталась ласками разбудить мужа, который только хрюкал сквозь храп в ответ. Как ей всё-таки удалось его разбудить и три минуты чего-то отдалённо напоминающего сношение двух пакетов с пельменями увенчалось тем же результатом. Муж опять захрапел, а жена даже не успела толком разогреться. Но даже не это её расстроило больше всего, хоть и чувствовать, что тебя пользуют в одностороннем порядке не слишком приятно. Утром она встала пораньше, навела тесто и приготовила блинчики. Успела до будильника сбегать в магазин за сгущёнкой, так как знала, что муж любит блины именно со сгущённым молоком. И принесла всю эту красоту вместе с ароматным сваренным кофе прямо к постели на подносе. Но когда, поцеловав мужа в щетинистую щёку, попыталась ему создать приятное пробуждение, то услышала неожиданную реакцию:

– Да отстань ты, дай поспать ещё немного.

И даже не это стало последней каплей, а то, что, всё же встав под будильник, глава семьи, не обращая никакого внимания на то, что ему подан его любимый деликатес, что жена всячески старается ему угодить, несколько раз за утро прошёл мимо её сияющей надеждой улыбки. И оставив свинарник на тумбочке, пару жирных пятен на пододеяльнике и несколько капель сгущёнки на простыни – скрылся, не сказав элементарного спасибо, не проявив никаких знаков благодарности, успев лишь сказать, закрывая за собой дверь:

– Я побежал, до вечера.

Прошло несколько месяцев, не отличающихся новизной. Всё так же Максим чувствовал себя показательным мужиком, главой семьи и её фундаментом, искренне считая, что он делает всё правильно и в некоторых случаях даже образцово. Всё больше Ирина жила детьми, замыкая в себе женщину, реализуясь лишь как мать и работник. Но за эти месяцы она сумела подружиться с Наташей. Оказалось, водить дружбу с представительницей нетрадиционной ориентации не так уж плохо. В чём-то даже лучше чем с обычной подругой. Дело в том, что мышление у Наташи сильно отличалось от привычного Иры глазу. Во-первых, у Наташи было своё интересное видение по большинству вопросов, которые не ограничивались работой. Во-вторых, она не была собственницей. Это проявлялось во всём, в частности в общении. Она словно дарила себя всему миру. Всегда на позитиве, всегда обворожительна, свежа. И даже если где-то журила работников по долгу службы, то делала это не как озлобленная собачонка, а очень осторожно и галантно. Тем самым она сумела расположить к себе коллектив очень быстро. Были, конечно и завистницы, что скрывать, в мужском внимании Наташа купалась как в лучах солнца, но её маленькую тайну на работе никто до сих пор не узнал кроме случайной свидетельницы того разговора.

– Как тебе это удаётся? – не выдержала роста любопытства Ира и спросила Наташу, когда они вместе вышли вечером с работы.

– Ты о чём?

– О твоём внутреннем свете. Ты вся сияешь. Я вижу, что у тебя энергетики хоть отбавляй, ты вся такая... даже мне завидно, хотя я никогда не приписывала себя к рядам завистниц.

Наталья улыбнулась.

– Тебе в какую сторону? – спросила она.

– Мне туда, до метро минут десять ходьбы, – ответила Ирина.

– Пойдём, провожу, заодно расскажу кое-что, – предложила обворожительная Наташа. Девушки отстали от основной массы прохожих, и Наташа негромко начала рассказ:

– Я тебе благодарна за то, что ты сдержала слово. Пусть никто не знает, так меньше вопросов и думок. Но тебе я так и быть расскажу. Дело в том, что я без малого восемь лет живу с одной девушкой.

– Ничего себе. Не все традиционные пары столько живут вместе, – удивилась Ирина.

– В том-то и дело. Римма – моя подружка, она чуть младше меня, ей двадцать шесть. На пять лет разница, но главное в том, что мы живём по другим принципам, совсем не так, как живут традиционные пары. У нас любовь, нежность и забота – это основные принципы, которые никто не контролирует, они как бы есть сами по себе, априори, понимаешь?

– И в чём разница?

– А разница в том, что у нас всё это взаимно. Мы стараемся всё делать друг для дружки. Я для неё, она для меня. А в традиционных парах обычно женщина жертвует собой, а муж этим пользуется, так как только может и хочет. Разве не так?

– Ну не у всех же, – попыталась уйти от ответа Ирина, чтобы не выдавать своего положения.

– Ир, – пристально посмотрев в глаза, сказала Наташа, – я ведь всё вижу. Да, не у всех и не всегда, но счастливых пылающих внутренним светом женщин из традиционных семей можно по пальцам перечесть, и ты, уж прости, но ты к ним не относишься. Не обижайся, пожалуйста, но это так.

– Да, это так.

– Я знаю что так, вижу. Я вижу эти поникшие глаза повсюду. И с ужасом думаю о том, что когда-то могла бы принять другое решение. У меня ведь тоже был муж.

– У тебя?

– Да, что ты удивляешься. У меня и ребёнок есть.

– У тебя?

– Да, а что такого?

– Да нет, просто как-то странно.

– Да брось, ничего не странно. Я вышла замуж в восемнадцать, по залёту. В двадцать разошлись. Я на себе прекрасно знаю все эти проблемы. Сначала всё вроде здорово – прекрасно, потом хуже-хуже. Как ребёнок рождается, так вообще писец. Он из богатой семьи, меня там вообще никогда не признавали и ни во что не ставили. Два года я терпела эти нескончаемые претензии и упрёки, потом сказала – хватит.

– Ого. А как с ребёнком, обычно же с матерью остаётся.

– Обычно. Ты посмотри на меня, подруга, что у меня может быть обычного?

Девушки засмеялись.

– погоди, а твоя подружка, Римма, кажется, она знает? – спросила Ира.

– Да, всё правильно, Римма. Конечно, знает. У нас нет недомолвок, всё честно. Но о ней не буду, это совсем другая история.

– Хорошо, извини.

– Да нет, на самом деле я не думала, что так всё получится. Естественно была уверена, что ребёнок останется со мной, но как ты уже знаешь, мой муж был из богатой семьи. Они наняли адвоката, такого дорогого адвоката, и по решению суда забрали ребёнка.

– Оу...

– Да, но благо, хоть видеться разрешают. Езжу к нему несколько раз в год. Мой родной город всего в восьмистах километрах отсюда.

Ирина слушала взахлёб.

– Ну и вот, я разошлась, осталась без ребёнка. На этой почве у меня разыгралась сильная депрессия и ненависть к мужикам. Причём ко всем поголовно.

– Да понятно, разыграется тут.

– Ну да, все мужики козлы и всё такое прочее. И тут по воле судьбы я познакомилась с лесби. Мне двадцать, я вся как чмо. За собой, конечно же, не следила, следить надо было за ребёнком, точнее за двумя, муж же ещё. На себя времени не хватало. А эта девушка, ей было тогда тридцать пять. Она, то ли сжалилась надо мной, то ли что... просто хотеть меня такую, какой я была было нереально. В общем, она за меня взялась и через год, в свой двадцать первый день рождения я увидела в отражении зеркала красотку. Тогда я впервые поняла, что у лесби совсем другое отношение и к жизни и к окружающим. Мне стало интересно, как они ведут себя в постели, кроме всего прочего, я очень хотела отблагодарить её за все её старания, а кроме натуры предложить было нечего. Я не брезговала, интерес брал верх, тем более что была вероятность самой получить удовольствие, а у меня секса не было уже больше года, да и то, что до этого было... в общем, секса у меня не было, а хотелось.

– Уф, – перевела дух Ирина, слушая такой интригующий рассказ.

– Мой день рождения отмечали в ресторане. Это была её инициатива и её подарок. Всё оплачивала она. Я никогда не забуду этот вечер. Всё было по высшему разряду. Мы сидели только вдвоём и смеялись. Она восхищалась мной, а я ей. Хоть ей и было тридцать пять, уже тридцать шесть, выглядела она намного лучше, чем я, даже после всех преобразований. Я сказала, что хотела бы в качестве благодарности провести с ней не только вечер, но и ночь. Но на моё удивление, она отказала. Было так неловко.

– Представляю.

– Как сейчас помню, она сказала мне:

«Ты очень привлекательна, ты очень молода, ты очень сексуальна. Но я не могу принять от тебя ночь любви в качестве расчёта, потому что это было бы низко с моей стороны. Я помогла тебе не для того, чтобы потом взять своё. Я помогла тебе потому, что поступить иначе просто не могла, не имела права. И есть ещё одна причина. У меня есть девушка. Я не могу её предать. Не скрою, я хочу тебя, но свою подругу я не предам».

Это были последние её слова. После чего я бросилась к ней на шею, крепко обняла и поцеловала в щёчку. У меня потекла туш от слёз, я отлучилась в дамскую комнату, а когда вернулась, её уже не было. На столике лежал расчёт и записка с текстом:

«Живи и цвети, Солнышко...»

На глазах Наташи появились слёзы.

– Значит, у тебя с ней ничего не было, – шёпотом спросила Ирина.

– Нет. Я её больше не видела. Её телефон не отвечал, я звонила, наверное, с неделю, мечтала стать её подругой, просто подругой, понимаешь?

– Понимаю.

– Но она, увидев опасную грань, прекратила всяческое общение.

– Она поступила не так уж и глупо, – поддержала Ирина.

– Я это поняла намного позже... А через два года встретила Римму и отдала ей всю накопленную любовь, страсть и нежность. С тех пор мы вместе.

Пару минут они шли, молчали, потом Наташа сказала:

– Вот и твой метрополитен, ступай с миром, подруга...

Девушки крепко обнялись и разошлись в разные стороны.

– Сколько можно таскаться на работу в этих заношенных платьях, пора обновить гардероб! – приняла решение Ирина. В субботу этого сделать не удалось, потому что муж умотал на рыбалку ещё с вечера пятницы и вернулся домой лишь под утро в воскресенье. Ближе к вечеру он проспался от «двухдневного улова». Ирина оставила ему на попечение детей, а сама рванула в торговый комплекс. Обновка гардероба – это был лишь повод. Впрочем, пару новых

кофточек приобрести – оно всегда будет не лишним. Но основной задачей этого выхода в свет была – снять стресс. Шопинг отвлекает, отчасти развлекает. Как бы там ни было, это приятное времяпровождение, а Ирине это сейчас требовалось как никогда. Чуть больше десятка салонов одежды остались позади. В потребительской корзине Ирины лежали: элегантный шарфик, носки себе и мужу, пара колготок, набор носовых платков детям, сорочка для старшенького, блузка для дочки, новый ремень мужу, потому что его совсем износился, и заметки в блокноте – где что может быть ещё разок стоит посмотреть в пройденных магазинах для себя. Кофточку она себе так и не купила. Несколько вариантов понравилось, но не так, чтобы очень. Ирина стояла в очередном одежном магазине и прикидывала красное броское платье. Оно смотрелось агрессивно, может даже слишком. Вырез спереди был достаточно глубокий, а длина платья была несколько короче, чем могла себе позволить Ира, но прикинуть было интересно, немного пофантазировать, пока никто не видит.

– Примерь! – послышалось сзади.

Обернувшись, Ирина увидела Наташу с какой-то девушкой.

– О, привет, ты как здесь? – спросила она.

– Да вот, зашли с Риммой приборохлиться. Но мы уже упакованы. Так, новинки решили здесь посмотреть, гляжу – знакомый силуэт. Кстати, познакомьтесь, это Ира, это Римма.

Девушки пожали руки. И Римма, и Ира уже многое слышали друг о друге от Наташи.

– Да, мы заочно знакомы, – сказала Римма. Голос у неё был очень приятным, не раздражающим.

– Это точно! – подтвердила Ирина.

– Примерь, правда, отличный выбор, – настаивала Наташа.

– Да нет, я так, просто интересно было прикинуть, – отнекивалась Ирина.

– Да что так-то, так ничего не понятно. Примерь, должно быть хорошо. Или с деньгами проблемы? Помочь? – не отступала Наташа.

– Да нет, деньги есть. Ладно, уговорила, – сказала Ира и скрылась в примерочной с платьем.

Через несколько минут перед подругами предстала яркая личность.

– Слушай, а здорово. На тебе сидит великолепно, как специально для тебя сшито, – отметила Римма.

– Класс! – коротко резюмировала Наташа.

– Ну да, вообще неплохо, но тут такой вырез, как-то неудобно, – смутилась Ирина.

– Неудобно пусть будет тем, у кого сисек нет. А у тебя они есть и не надо их прятать.

Берём! – отрезала Наталья.

Что тут скажешь, пришлось брать. Ира смотрела на это платье уже не первый раз. Она о нём мечтала давно и давно могла бы себе его взять, но как видно, для этого требовался некий помощник.

– Ну что, девчонки, давайте, что ли в кафе заглянем, по кофейку с чем-нибудь возьмём? – предложила Наташа.

– Ой, я с удовольствием, хожу здесь часа четыре, наверное, проголодалась страшно, – поддержала Ирина.

– Идём, – одобрила Римма.

Говорили о разном, в основном о мирском, о приземлённом. Никто ни разу не дал намёка в разговоре о том, что Римма и Наташа не такие как все. Ирина неоднократно за время совместного общения делала вывод, что девчонки совершенно адекватные, простые, компанейские, внешне ни чем не отличающиеся от других. Хоть раньше Ирина думала, что для того чтобы стать лесбиянкой нужно иметь какие-то психологические отклонения. Подтверждения своим былым догадкам она совсем не нашла. Общаться было приятно и легко. Было такое чув-

ство, что все три девушки давно знакомы. Что они знали друг друга всю жизнь, просто давно не виделись и никак не могли наговориться. И, тем не менее, воскресенье подходило к концу, пришло время прощаться.

- Рада была познакомиться, Ириш, – сказала Римма.
 - Мне тоже очень приятно, – ответила Ира. Увидимся!
- На этом девушки простились.

– А дети! Как же меня достало это их вечное нытьё. То купи, это дай, то оплати. Кружки, секции, мероприятия, выставки, совместные выезды классом. Я всё понимаю, хочется, но как-то аппетиты-то свои надо немного контролировать, – зашёл разговор у мужиков во время обеда. Повествовал Кузьмич с литейного.

- Эгоисты, что с них взять, – поддержал Василий.
- В кого только растут такие, – не понятно. Ведь мы же их такими не воспитывали, – вступил в разговор Максим.

– Во-во, – проклюнулся голос Славика.

Максим продолжал:

– Вот стараешься прививать культуру. Ведь каждый учит тому, что хорошо, а что плохо. Никто же не учит детей, что грабить – это хорошо, что убивать – это нормально. Учат вежливости, например, послушности. Правилам хорошего тона. А они-то получают совсем другие. Вот ведь вопрос – почему?

– А ты личным примером, а не словами, – съязвил Слава.

– Да я. Я! – кричал Максим. – Если хотите знать, только что на рыбалку когда вырвусь для себя. А кроме работы всё же время семье. Прихожу, сразу – как уроки? Это же контроль! Почему фингал под глазом – разбираемся, общаемся. Я по-отцовски наставления даю, объясняю, что к чему. Мол, не будь тряпкой, иначе всю жизнь ноги вытирать об тебя будут. Это что, не личный пример? Об меня кто-нибудь ноги вытирает?

– Да ладно, чего ты взъелся, – успокаивал Василий, – ну чего ты. Кто тебе что говорит-то.

– А чего он. Я детьми занимаюсь, знаешь как? У меня они в ежовых рукавицах.

– Это правильно! – поддакивал Кузьмич. – Лучше с детства приучать к порядку, потом поздно будет.

– Ага, у этого, из второй бригады, как его, да не важно. По морде сынок съездил. Там чего-то не поделили. А сынку двадцать годиков. Хорошего он папке леща отвесил. Неделю не появлялся, всё отнекивался, говорил – болел. А всё равно потом узнали. Вот, воспитание! – вставил свою лепту Василий.

– Слушай, Максим, – опять подал голос Слава, – вот ты говоришь, что детьми занимаешься. А ты когда последний раз так серьёзно с сыном уроки вместе делал? Когда брал с собой за грибами или на ту же рыбалку. Ведь строжиться и воспитывать – не одно и то же.

– Так, хорош болтать, работать пора. Пошли мужики! – ушёл от ответа Максим, взял перчатки и вышел первым из столовой.

На работе у Ирины был аврал. Пришло время квартальных отчётов. Наталья несколько дней тому назад уехала в командировку, проводить аудиторскую проверку в филиалах. Воронеж, Ростов-на-Дону и Саратов вызывали недоверие у руководства компании. Были вопросы к филиалам в этих городах. Наталья уже успела завоевать доверие, и, учитывая тот факт, что других свободных аудиторов не было – в западную часть России устремилась именно она. Римма

очень переживала по этому поводу. Ещё никогда она не расставалась так надолго со своей пасией. Прошло только три дня, а уже было так тоскливо. Звонки по телефону вечерами не утешали в полной мере этой тоски. Римма решила сублимировать свои позывы в творчество, точнее в написание картин. Когда-то давно она увлекалась этим. Была даже небольшая коллекция натюрмортов, несколько пейзажей. Но всё это осталось в прошлом. А вот сейчас вспомнилось.

– Итак! – взбодрилась она. – Желание есть, живописный вид из окна тоже есть, а вот ватмана и красок нет. Придётся навестить отдел канцтоваров.

Римма быстро собралась и уже через четверть часа выбирала нужные принадлежности в большом отделе канцелярии книжного магазина, что находился под окнами её дома.

– Римма? – окликнул её женский голос.

Рядом стояла Ирина с десятком простых карандашей в руке.

– Выглядишь устрашающе, подруга. Привет. Как ты меня узнала?

– Да я не сразу. Думаю, ты не ты. А карандаши – да, дети их ломают постоянно, а в школе пригораются. Вот и заглянула сюда.

– Рада тебя видеть, – шепнула Ирина.

– Я тоже.

– Наташка уехала, я так скучаю. Не знаю, куда себя деть. Решила вот, вспомнить, как картины пишутся, я писала раньше.

– Правда?

– Ага. Слушай, а ты сильно торопишься?

– Да, в общем – нет, а что?

– Может, зайдёшь в гости на часок, а то я одна совсем с ума сойду. Мы вот в этом доме снимаем, – Римма показала на дом сквозь прозрачную витрину магазина.

– Как-то неловко.

– Пойдём, Ир, я тебя прошу. Чай попьём, поболтаем, может, отпустит немного.

– Хорошо, – согласилась Ирина.

– Идём.

Квартира, которую снимали Наташа и Римма, была очень уютной. Может быть, она и не была такой изначально, но обставлена была со вкусом и душой. Римма заварила ароматный чай, вытащила из тумбочки угощение и пригласила гостью к столу.

– Скучаешь по ней?

– Очень. Мы никогда так надолго не расставались. Мне каждый день как мученье без неё. Люблю её сильно.

– Римм, а можно нескромный вопрос?

– Не скромный? А такие бывают? Ну, попробуй, – улыбнулась девушка.

– Я хотела спросить, если позволишь.

– Давай уже, смелей!

– Как так получилось, что ты поняла что ты... ну что тебе нравятся девушки?

Римма кивнула, сделала глоток и, отставив чашку в сторону, начала свой рассказ:

– Всё это началось лет в пятнадцать. Тогда я впервые поцеловалась с парнем. Мне жутко не понравилось. Того парня я не любила, он был редкостный выскочка, но всё-таки душа компании. Он хотел меня поцеловать, а я просто ему не отказала. Самой было интересно, что это такое. Он остался доволен, растрепал всей компании, что мы теперь вдвоём, а мне стало обидно. С тех пор я с ним не общалась. Ближе к шестнадцати появился в моей жизни один ухажёр. Очень скромный парень. Слонялся за мной всё время, оказывал знаки внимания, пару раз даже дарил цветы. Но он был настолько робкий, что когда я потянулась к его губам – он отпрянул, покраснел, извинился и убежал. Ко мне он после этого случая не подходил. Посчитал, что я слишком раскована. Чересчур, видимо. Потом были так, мимолётные знакомства,

но ничего серьёзного. В итоге, второй раз в жизни я поцеловалась с парнем, которому было двадцать пять. Мы праздновали моё совершеннолетие, он здорово напился и стал ко мне приставать. Это был брат одной моей подруги, я его так, немного знала, пригласила из вежливости, надеялась, что не придёт, но он пришёл.

На дне рождения были и парни и девушки, многие из них уже имели отношения, а я всё ещё была девочкой, и признаться, меня это коробило. И вот в конце празднования, когда все стали расходиться, этот парень чмокнул меня в щёчку и ушёл вместе с сестрой. А где-то, через час появился с бутылкой вина. Я почти не пила, была почти трезвой, а он уже был хорошенький. Я спросила – зачем пришёл, он сказал, что любит меня. Что любит уже давно, но сказать стеснялся. Боялся, что яотреагирую как-то не так, что откажу с насмешкой... не помню уже, что он говорил. В общем, я его пустила. Он открыл бутылку, налил себе и мне, мы выпили. Я спросила, что он намерен делать, он сказал, что будет добиваться меня любой ценой. Тогда я подумала, ладно, раз уж я ему так сильно нравлюсь – пусть это свершится именно с ним, ведь когда я влюблюсь, да ещё и взаимно – никто не знает, а девственность уже натёрла мозоль в сознании. В общем, в тот вечер у нас с ним всё произошло. Он выспался и под утро слинял. Только позже я поняла, что никакой любви там не было. Ему был нужен тупо секс с молоденькой девочкой. От секса с ним я не получила большого удовольствия, тем более, что это был мой первый раз. Ни о каком оргазме речи быть не могло. Я вообще не понимала, зачем девушки идут на это, ведь это же неприятно и больно. Эти грубые неуклюжие движения. Когда он ушёл – я испытала облегчение. Не спала всю ночь. Смотрела на него спящего и думала, неужели это всё вот так и бывает. Я была единственная дочка в семье, папа меня очень любил и таких грубых прикосновений в своей жизни я не знала. Жизнь мне казалась праздником, пусть и временами со своими трудностями и переживаниями, но я была легка и счастлива до этой ночи. И тут в раз всё изменилось. Парень этот утром ушёл, даже не попрощался. Вёл себя так, будто ничего и не произошло. А может он и не помнил ничего, ведь к вечеру его сильно развезло. Я ждала неделю, но он так и не пришёл и не позвонил. А примерно через месяц я встретила Наталью. Это была наша первая встреча. Встретаться с ней мы стали не сразу. Но она произвела на меня впечатление сразу. Мы столкнулись в кинотеатре. Сначала стояли рядом в очереди, я первая, а она за мной. Потом наши места оказались рядом. Она мне потом сказала, что специально взяла место рядом со мной, потому что я ей понравилась. Я была одна, и она была одна. Мы тогда с ней друг друга увидели, обратили друг на друга внимание, но ни словом не обмолвились. А через два дня я встретила её опять в магазине не далеко от дома. Мы разговорились. Оказалось, она только переехала из другого города и теперь живёт неподалёку от меня. Мы обменялись номерами, договорились ещё как-нибудь сходить в кино, когда выяснилось что ни у неё, ни у меня нет пары для подобных мероприятий. И на следующий день она позвонила, пригласила в театр. Ей было всё интересно, я стала для неё гидом. Мы стали часто вместе гулять по городу, сидели в кафе, всё время смеялись. Мне с первых мгновений стало так легко с ней общаться. Я словно почувствовала родную душу. Ни с одним парнем мне не было так хорошо как с ней. Когда я ей это сказала, она ответила, что у неё то же самое. Я помню этот взгляд. Мы осторожно игриво посмотрели в глаза друг дружке. Я смущалась, она нет. Она стала смотреть на меня такими пылающими страстными глазами, что я даже почувствовала, как стали мокнуть мои трусики. Такого возбуждения я никогда прежде не чувствовала. Я не понимала, что со мной происходит. Она сказала, что хотела бы отлучиться в дамскую комнату и позвала меня с собой. Я пошла. В туалете кроме нас никого не было. Она спросила, целовалась ли я когда-нибудь с девушкой, я сказала что нет. Тогда она спросила – не хочу ли я попробовать. Но ответа моего она не получила. Я сама прижалась к её губам так, как только могла. Наши языки сплелись и стали ласкать друг друга с такой страстью...

Прейдя домой, я обнаружила, что мокрые у меня не только трусики, но и штаны. Было очень неловко. Я вдруг поняла, что хочу большего, но не с парнями, как это положено, а с

девушкой, именно с ней, с Наташей. Я написала ей об этом. Она позвала меня в гости. И в этот же вечер я узнала, что такое оргазм.

Ирина, с замиранием сердца слушавшая эмоциональный рассказ Риммы неожиданно для себя сделала открытие. Её трусики тоже подмокли. И это только от услышанного.

– Похоже, что я до сих пор не знаю этого чувства – подумала про себя Ирина.

– Это было нечто – продолжала Римма – я такой нежности никогда прежде не испытывала. Меня так шокировало то, что кто-то может отдаваться именно тебе, для тебя стараться, выкладываться, делать всё для того, чтобы тебе было приятно. Я плакала, Ирин, плакала от счастья. И ты знаешь, с тех пор ничего не изменилось. Я плачу от счастья до сих пор, когда дело доходит до интимной связи, а ведь прошло уже больше восьми лет. Она так нежна, так ласкова и заботлива... я плачу ей тем же. Обожаю её.

Глаза Риммы светились. Она светилась счастьем только от того, что рассказала, не было никаких сомнений, им было хорошо вместе, нет, не хорошо, а просто замечательно, здорово и прекрасно.

Римма отошла к окну.

– Я так скучаю по ней, – сказала она, – по её нежным рукам. По её взгляду. А знаешь, что она вытворяет кончиками пальцев ног?

Ирина боялась спросить, хотя ей было очень интересно узнать, что же.

– Показать? Ты такое нигде не увидишь?

– Я не знаю, как-то это всё...

– Да брось, ты же не лесби, если хочешь, я тебе покажу, а ты потом опробуешь это на своём муже. Обещаю, он останется доволен.

– Не знаю, но ведь ты любишь Наташу...

– Очень люблю, я её просто обожаю, но я ведь не секс тебе предлагаю, в конце-то концов – возмутилась Римма и потом добавила играючи – хотя я по нему очень соскучилась, скорее бы она уже приехала, ты не представляешь, что я с ней сделаю... ну что показать?

Ирина увидела, что эта девушка не собирается изменять с ней своей подруге, да и сама слабо представляла, как это возможно. Она подумала, что, пожалуй, ничего страшного не будет, если Римма коснётся её своей ножкой. Ну, покажет что там за премудрость и всё, в конце концов – это для пользы общего её с мужем дела. Ведь их сексуальная жизнь давно требует радикальных перемен, и какое-то нововведение может стать в этом смысле свежей струёй. Миссионерская позиция уже давно перестала ассоциироваться с получением удовольствия, даже с сексом. Она уже несколько лет воспринимается как какая-то отработка. Супружеские обязанности, кто придумал это слово? Обязанность – звучит просто аморально.

– Ну что, я в душ, а потом так и быть, поделюсь опытом, всё какая-то польза будет обществу от нашего брата, верно? – отвлекла от размышлений игривая Римма.

– А и то верно, давай, только не долго, мне ещё нужно кое-куда успеть, – ответила Ирина.

– Интересно, – думала она про себя, – мой муж не то, что в душ перед сексом ходит раз в квартал, он даже зубы не чистит. Ложится в кровать, потом прёт как от козла, а душ принимает только перед работой. Римма же побежала в душ только для того, чтобы показать какие-то там движения ногами. Всё-таки есть у них то, чему стоило бы поучиться мужчинам, а где-то и нам, женщинам.

Ирина уже почти передумала и хотела деликатно удалиться, как щёлкнула и в дверях показалась Римма. Она была совершенно нагая. Капельки воды равномерно распределились на её шикарной груди. Плечики смотрелись, словно точёные, икры ног сводились в идеальную форму, а педикюр на ногах намертво приковал внимание Ирины. Ведь она никогда себе не делала ничего подобного, как-то не приходило в голову. Есть множество различных исполнений педикюра, которые она видела на картинках и у девиц на улице, но ничего подобного в своей жизни она не встречала.

– Бог мой! Какая же ты хорошенькая, – не удержалась от комплимента Ирина.

И вправду, Римма была очень ухоженной. Фигурка как с картинки глянцевого журнала. Простенькая кофточка, собранные волосы и джинсы скрывали всю эту красоту. До этого девушка казалась обычной, ни чем не выделяющейся. А тут преобразилась до неузнаваемости, Римма была великолепна. Её прямо захотелось потрогать, посмотреть, неужели она везде такая идеальная.

– Я готова, а ты что одетая? Через одежду я не смогу тебе передать всю полноту ощущений. Если хочешь, можешь тоже сполоснуться, вот возьми полотенце Наташи, оно чистое, не думай, – показала девушка на полотенце в углу сушилки.

– Да я как-то... слушай, может в другой раз?

– Ир, ты, что меня боишься?

– Да как-то неудобно.

– Как знаешь, я только хотела помочь.

Ирина увидела, что обидела своими действиями ранимую душу. Сама дала повод, а теперь в зад пятки.

– Да нет, всё нормально, давай полотенце, я быстро.

С этими словами, девушка юркнула в ванную.

Римма расправила шикарную двуспальную постель, слегка задёрнула шторы и зажгла свечу. Скоро щелкнула задвижка двери, и Ирина, обмотавшись полотенцем, вошла в комнату.

– Ух, ты? – удивилась она интимной обстановке, а это всё зачем?

– Для полноты эффекта. Но вообще мы всегда развлекаемся примерно в такой обстановке. Вы разве нет?

– Нет! – с сожалением произнесла Ирина. – Мы как-то всё на бегу, между дел.

– Нет, так не годится, ложись на животик и постарайся расслабиться. А полотенце давай мне, я пока его на сушилку отнесу...

Ира опустила полотенце, под ним оказалось достаточно заношенное нижнее бельё. Конечно, Римма увидела это, но не подала вида. На то, что гостя разденется полностью она и не рассчитывала. Скованность Иры чувствовалась в каждом движении, было очевидно, что она не последует примеру хозяйки квартиры.

– А мне сейчас нужно быть в качестве мужа или жены? – спросила Ира.

– Я думаю, что это должно быть приятно и тебе и твоему супругу. Поэкспериментируйте. Мне так часто делает Наташа, это так приятно.

– А ты ей тоже?

– Я делаю это чуть иначе, если захочешь, потом тоже покажу. Расслабься.

Ира попыталась это сделать, а Римма села ей чуть пониже попы, расстегнула бюстгальтер, чтобы не мешал, аккуратно раздвинула под собой ноги гостыи. Руками она нежно скользнула по её ногам в сторону ступней и упёрлась руками в кровать, ножки аккуратно опустила на спинку Иры.

Та выдохнула.

– Что такое? Холодные?

– Нет, всё в порядке, просто интересные ощущения, к моей спине ещё никогда не прикасались женские ноги.

– А мужские?

– Тем более.

– Ну и как?

– Да вообще-то ничего приятно, – ответила Ирина, чувствуя нежные лёгкие касания и поглаживания.

– Ощущения ещё впереди, всё только начинается, – ласково шепнула Римма и перешла прикосновениями к шее, помассировала пальчиками ног голову Ирины и, скользнув по краям шеи кончиками пальцев, уделила каждой ножкой внимание рукам гостьи. Очень нежно, едва касаясь, она гладила и пощипывала, смыкая пальцы Ирину, у которой заметно участилось дыхание и пульс. Когда пальчики ног полностью прошли по рукам они вновь переместились на спинку. Опуская и поднимая волны мурашек, накаченные ножки скользнули по позвоночнику девушки вниз, а потом, скатившись к бокам стали плавно подниматься до уровня груди. Ирина едва дышала от волнения, она понимала, что если Римма не остановится, то пальцы её ног вот-вот коснутся груди. Ощущения были очень нежными, очень приятными и ласкающими, но пугала неизвестность. И вот, когда её пальцы почти коснулись груди, Римма вдруг обняла ногами гостью и неожиданным манёвром увела ножки к пояснице, стянув пальчиками трусики до середины попы.

Ира испытала волну противоречивых эмоций. С одной стороны это было облегчением, потому что она опасалась за движения на грани. Прикосновение к груди эту грань нарушали. С другой стороны, ей самой хотелось довести это ощущение до грани, как бы ни одобряя, но всё-таки хотелось, потому что всё испытанное прежде было очень приятным, и в этом смысле лишение контрольной сигнальной точки стало упущением. Но когда Ирина почувствовала, что с неё стягивают трусики, она напугалась всерьёз.

– Стой, погоди! – соскакивая с кровати, напугано вскрикнула она. Римма скатилась с кровати и брякнулась об пол головой.

– Ой, прости, – кинулась к ней Ира.

– Да ничего, всё в порядке. Я не собиралась ничего такого делать, что тебя напугало, но что уж теперь, ладно, суть ты уже, думаю, уловила.

– Да, спасибо, было здорово, я обязательно попробую сделать нечто подобное. Наташа тебя так часто ласкает.

– Часто, только не совсем так. Всё примерно так же, только она садится не внизу, как я, а вверху у головы. И пока она ласкает меня, я ласкаю её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.